

На рубеже XIX-XX веков в художественную жизнь России вступило поколение, выработавшее основные направления развития изобразительного искусства первой половины XX века. Социально-исторические условия его формирования определили контингент людей, во многом имеющий свою специфику. Главная особенность представителей этой творческой плеяды была в количестве и качестве ее состава. Демократические преобразования, прошедшие в России во второй половине XIX века, открыли более широкий доступ к образованию и значительно увеличили долю выходцев из социальных низов в составе художественной интеллигенции России.

В последние годы особого внимания исследователей, на фоне повышения интереса к проблемам формирования национальной интеллигенции, удостоены представители различных этносов многонациональной России. Большинство из них не разрывали связей с малой родиной, они не только добились личных успехов в профессиональной деятельности, но и стали проводниками передовых идей в культурное пространство своего региона. В исследовании, посвященном первому коми архитектору и художнику, персоне А. В. Холопова проявляется во взаимосвязи «среда – художник – среда».

Первая из поставленных в исследовании задач направлена на выявление объективных и субъективных факторов среды, определивших основные векторы жизненного пути художника. Итогом размышлений стало осознание его индивидуального ответа на запрос времени, данного в творческой, профессиональной и общественной деятельности, который по своей сути явился фактором дальнейшего развития среды. При исследовании личности выделено особенное, присущее только ей, а также то общее, что представило в данном ею ответе эпоху, в которой было суждено жить А. В. Холопову. Диалектика субъекта и объекта в исследовании имеет национальный колорит, как в силу самосознания личности, так и этнических характеристик среды.

Яркая самобытность коми этноса, выраженная в его духовной и материальной культуре, стала объектом исследований первых представителей национальной интеллигенции – К. Ф. Жакова, П. А. Сорокина, усилия которых были направлены на сбор, изучение и популяризацию этнографических обычаев, легенд и преданий коми. Между тем существовал еще один пласт культуры, который был связан с христианизацией и утверждением православия и определялся ролью церкви в повседневной жизни коми народа.

Относительно недавно в современной литературе поставлен и доказан тезис о наличии среди коми крестьян иконописцев. Среди разных видов отхожих промыслов, позволявших податному населению Коми края, государственным крестьянам, успешнее вести хозяйство, оказался востребованным и такой нетрадиционный вид деятельности, как иконопись и оформление церквей. К навыкам и умениям подобного рода относились бережно, старались передать их по наследству. С развитием ремесла появились иконописные мастерские, которые, как правило, носили семейный характер. Одну из таких династий представляли собой Холоповы.

Увеличение количества иконописцев и появившаяся между ними конкуренция привели к необходимости совершенствования мастерства. Центрами развития художественной культуры на территории Европейского Севера Российской империи были монастыри, посещение и обучение в которых давали мастерам профессиональные привилегии. Рост доходов ряда мастеров приводил к стремлению дальнейшего расширения своего дела. Однако данный вид ремесла имел свою специфику, связанную с необходимостью повышения уровня художественности выполняемых работ. Решением В. П. Холопова, перешедшего в разряд зажиточных крестьян, стала оплата за обучение сына в светском художественном учебном заведении.

Таким образом, одним из источников пополнения художественной интеллигенции на рубеже XIX-XX веков стали маргинальные группы крестьянства, несельскохозяйственная деятельность которых касалась изобразительного искусства. В отличие от многих своих сверстников, таких же выходцев из податного сословия, являвшихся протеже

влиятельных лиц, А. В. Холопов опирался на финансовую поддержку отца, отправившего сына учиться искусствам для дальнейшего развития семейного дела.

Несмотря на то что со временем А. В. Холопов вышел из податного состояния, став первым представителем интеллигенции в семье, устои крестьянского образа жизни и особенности родового уклада сформировали психологические и мировоззренческие основы его личности, которые направляли вектор его жизненного пути. Можно предположить, что практицизм мышления, свойственный людям, работающим на земле, оказался не последним фактором в выборе им самой практической отрасли изобразительного искусства – архитектуры. Мировоззрение верующего человека возвращало его к проектированию церкви даже в советское время, поддерживало его в трудные периоды жизни, в том числе и в предвоенные годы.

Реформирование системы народного образования во второй половине XIX века было непоследовательным, незавершенным. Вызванное нуждами развивающегося капитализма, оно привило те новшества, которые были связаны с подготовкой специалистов, отвечавших требованиям научно-технического прогресса, формированием буржуазной интеллигенции. Появившиеся в начале XX века коммерческие учебные заведения вводили передовые приемы и методы обучения, составив, таким образом, конкуренцию уже существовавшим вузам и училищам. Среди государственных учебных заведений также росло «неравенство»: часть из них сохраняла академические принципы образования, другая часть вышла на более демократические программы, увеличила возможность получения образования представителями малоимущих сословий. В сфере художественного образования примером первой группы учреждений была Императорская Академия художеств, второй – Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Именно в этих учебных заведениях А. В. Холопов получил образование.

Сложившаяся ситуация, когда более демократичные учебные заведения давали прогрессивное образование, привела к тому, что именно выпускники МУЖВЗа оказались в числе лидеров самых передовых течений и направлений художественной мысли. Особая заслуга в формировании мировоззрения учащихся принадлежит преподавателям училища, которые были ориентированы на западноевропейское искусство, освободившее художников от многих условностей и давшее свободу выражения творческого «я». Пришедший с Запада в Россию модерн олицетворял собой высшую свободу художественной мысли, основанную на гармонии природы, человека и общества, перед наступлением эпохи цивилизации, когда произошло отчуждение человека. Такое мышление, воспринятое учениками училища, и стало основой их последующего творческого взлета. Именно гуманистическое мировоззрение вело А. В. Холопова по жизни, стало его внутренним критерием для творчества, профессиональной и общественной деятельности.

Незавершенность реформ в образовании коснулась и сферы архитектуры, в которой работали выпускники различных учебных заведений, имевшие разные градации профессии. Если Московское училище живописи, ваяния и зодчества выпускало помощников архитекторов, то Институт гражданских инженеров – гражданских инженеров, а Императорская Академия художеств – архитекторов-художников. Наиболее элитной считалась специальность архитектора-художника. Несмотря на разрыв между академическим образованием и реальной практикой строительства, выпускники Академии художеств обладали высочайшей профессиональной культурой, что также обусловило ту степень свободы творчества, которая отличает архитектуру первых десятилетий XX века. Традиционализм образования основывался на верности красоте классических канонов, именно в стенах Академии был дан ответ европейскому модерну, взявшему на себя право свободной их трактовки, который заключался в утверждении нового течения – неоклассицизма. Не все ученики Академии постигли единство формо- и стилеобразующих принципов нового стиля, но основная идея непреходящего торжества красоты классики стала путеводной нитью для многих из них. Одним из таких архитекторов был А. В. Холопов.

Несмотря на рост темпов строительства в России в начале XX века, архитектурный рынок был пресыщен кадрами специалистов, в том числе и выходцами из социальных низов. Все это способствовало расслоению архитекторов на элиту и «работяг». Отнесение к первой группе означало признание мастерства зодчего в домостроении и опыт работы в этой сфере, который требовал первоначальной поддержки со стороны заказчика. Входящие в состав второй группы устраивались помощниками к ведущим архитекторам, нередко занимались интерьерами, включая художественное проектирование мебели. Практика А. В. Холопова, относящегося к категории «работяг», включает и первое, и второе, и третье.

Особенностью Петербурга как центра развития архитектуры стало не только то, что он превратился в колыбель неоклассицизма, но и появление здесь регионального направления – «северного модерна». Этот стиль отразил этническую общность взглядов жителей Европейского Севера России с народами Скандинавских стран, государств Прибалтики. Родившись в Финляндии, он перешел границы страны и был подхвачен молодыми архитекторами Петербурга. Крупнейшими мастерами «северного модерна» стали Ф. И. Лидваль и Р. Ф. Мельцер, по своему этническому происхождению (швед и немец) близкие той общности, воззрения которой выражал этот стиль. Неудивительно, что А. В. Холопов, будучи представителем коми этноса, был близок им по духу, работал под их руководством и поддерживал профессиональные отношения до отъезда мастеров из страны после 1917 года. Вслед за пристрастием к классике, именно «северный модерн» оказал наибольшее влияние на выработку архитектурного почерка коми зодчего.

Этническое самосознание А. В. Холопова имело еще один аспект. Рассматривая взгляды первых представителей коми интеллигенции, современников архитектора К. Ф. Жакова и П. А. Сорокина, можно отметить, что они связывали свою миссию по отношению к родному этносу с просветительством. Культурно-просветительская направляющая была еще одной основой мировоззрения и А. В. Холопова. Важно отметить, что, берущая свое начало в передовой мысли коми этноса, она нашла свое воплощение во всем, за что бы ни брался архитектор. Именно она определила его близкое общение с художниками «Мира искусства» и родство взглядов с их идеологической платформой, ставшей фундаментом для широкой просветительской работы, результатом которой явилось поднятие общероссийской художественной среды на новый уровень.

Уроженец Коми края, Холопов жил и работал в Усть-Сысольске, Москве, Петербурге, Архангельске. В городах разного статуса его деятельность разворачивалась по-разному. Если в Москве он большей частью впитывал в себя те навыки мастерства, проявления художественной жизни, уровень культуры, которые давала ему окружающая социокультурная среда, то в Петербурге к этому прибавилась собственная профессиональная деятельность. После 1917 года он стал проводником идей советского государства, участвуя в исполнении градостроительных планов, строительстве зданий, возведении монументов. Наибольший масштаб его деятельность приобрела на уровне региона Коми. Это был особый период, который переживал коми этнос, – признание его в качестве государственного.

Вопросы культурной среды Коми региона и, прежде всего, его столицы Усть-Сысольска неразрывны с вкладом А. В. Холопова в самых разных аспектах творческой деятельности: от создания материальных объектов до организации и налаживания деятельности социально-культурных учреждений, связанных с распространением культурных ценностей. Это обусловило особенности культурной жизни города, в том числе проблему формирования персонифицированной общности носителей культурных ценностей. Выбор в качестве объекта исследования персоны А. В. Холопова, непосредственно связанного со сферой изобразительного искусства, позволил более целостно представить саму культурную среду, нашедшую отражение в его творческой деятельности.

Общественный подъем, который испытал коми этнос в послереволюционные годы, нашел отражение в самых разных областях: экономике, социальных институтах, культуре. Построение централизованного Советского государства включило регион в те сферы жизни общества, которые ранее оставались отдаленными от него, как, например, наука, искусство, высшее образование. Те перспективы, которые появились с созданием Коми автономной области в 1921 году, начали ре-

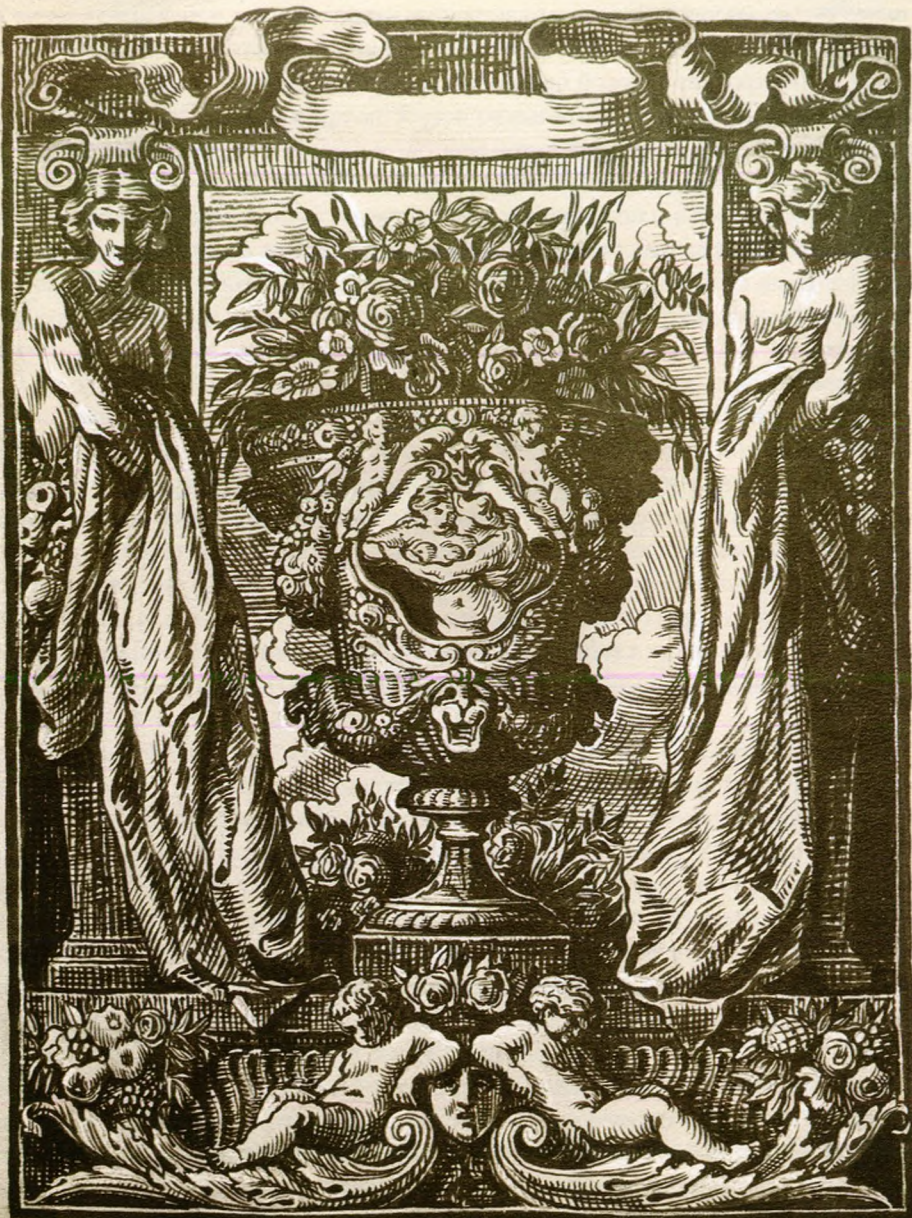
ализовываться когортой сподвижников, прежде всего, представителей местной интеллигенции. И создание первого коми вуза, и организация деятельности музея как хранилища культурного наследия коми, и планы по изменению архитектурного облика города и придания ему «столичного лоска», и разворачивание художественной жизни – все это были атрибуты новой художественной среды, в построении которой принимал непосредственное участие А. В. Холопов.

Выделение Советской властью в сфере изобразительного искусства прежде всего агитационных задач привело к его востребованности на самых различных уровнях российской действительности – от центра до отдаленных провинций. Хозяйственная разруха, голод и прочие характеристики послереволюционного социально-экономического состояния страны привели к тому, что в Усть-Сысольске, хотя и непродолжительное время, жили и работали все те первые представители коми художественной интеллигенции, кто уехал из края получать образование еще в дореволюционные годы. В конце 1910-х – начале 1920-х годов в Коми сложилась ситуация, когда труд профессиональных художников был задействован в сфере высшего и среднего образования, театральном искусстве, издательском деле, музейной сфере, вопросах выявления и охраны архитектурного наследия. А. В. Холопов – ведущая фигура в этом списке приложения творческих сил. Отъезд, хотя и в разное время, практически всех художников, живших и работавших в Усть-Сысольске в послереволюционные годы, ослабил нить преемственности поколений коми национальной творческой интеллигенции.

Сравнивая планы с реальным воплощением дел, нужно отметить, что только небольшая часть их была осуществлена. Инициативы национальной интеллигенции были поддержаны не только властями, что, в общем, и приводило к их претворению в жизнь, но и самыми широкими массами. В практику повседневной жизни горожан прочно начинало входить посещение спектаклей театральных трупп, осмотр экспозиции музея, ожидание выхода из печати книг, знакомство с произведениями изобразительного искусства на выставках. Такие формы досуга требовали обсуждения, в процессе которого воспитывался вкус. Все это закладывало почву для дальнейшего развития художественной среды. Темпы таких глобальных по сути, но неявно выраженных в реальной действительности изменений достаточно медленные, рассчитанные на десятилетия. На рубеже 1910-х – 1920-х годов им был дан мощный зачин.

Оценивая профессиональную деятельность А. В. Холопова, можно выделить в ней два пласта: первый, нашедший реальное воплощение в жизни, и второй, отражающий его творческие искания, представляющий проекты в тех областях архитектуры, где бы ему хотелось работать. Вышедший на уровень самостоятельного проектирования и строительства зданий незадолго до 1917 года, он был практически изолирован от развития передовой архитектурной мысли на несколько лет, в связи со своим решением остаться в Усть-Сысольске и поработать на благо малой родины. Его возвращение в «большую» архитектуру состоялось, о чем свидетельствуют проекты, выполненные в Архангельске и Ленинграде. Однако в силу идеологических причин зрелость А. В. Холопова как зодчего получилась не такой, как могла бы быть. В последние годы жизни его сопровождало ощущение собственной нереализованности.

Несомненно, обозначенные проблемы не были присущи только А. В. Холопову. В них нашла отражение эпоха, в которой представители малоимущих сословий, в том числе и других этносов Российской империи, ценой преодоления невероятных трудностей могли получить образование, впитав в себя передовые достижения художественной мысли тех лет. Вступившие в самостоятельную профессиональную жизнь накануне революции и подхватившие послереволюционный пафос, они стали инициаторами изменений культурного пространства на периферии. Большая часть из них не преодолела заслона, поставленного сталинской архитектурой для специалистов старой школы, что внесло трагичность в их судьбу в советские годы. Вместе с тем они сами, их творческая, профессиональная и общественная деятельность представляет собой целый пласт культуры, без изучения которого невозможно представить полную и достоверную картину художественной жизни России конца XIX – первой половины XX веков.

1918 - XII

Александръ Холоповъ